

— Изначально в Пурпурном дворце Сюаньду было довольно много комплексов искусств меча. Когда настало время моего учителя, Ци Фэнгэ, он пришёл к выводу, что все боевые искусства мира, как бы они ни отличались друг от друга, имеют один корень. Вместо того, чтобы пойти по сложному и тернистому пути совершенствования каждого комплекса, он решил, что будет лучше в идеале овладеть одним. Поэтому он переформировал искусства меча прошлых поколений и объединил их в два комплекса, которые мы имеем сейчас.

Один из них, комплекс искусства «Меча Лазурных Волн», был создан этим старцем после того, как он своими глазами увидел, как восходит солнце и заходит луна, как облака следуют за волнами Восточного моря, сочетая в себе сущность некоторых из предыдущих искусств меча горы Сюаньду. Так вышло, что сегодня мы проходим мимо Жёлтой реки и перед нами похожий пейзаж, поэтому я воспользуюсь случаем и покажу тебе наглядно. Не нужно заучивать движения, просто постарайся как следует прочувствовать этот вид.

Круглое личико Ши У приняло строгое выражение. Он почтительно сложил руки у груди и серьёзно ответил:

— Да, мастер Шэнь. Этот ученик сделает всё возможное, чтобы прочувствовать его.

Шэнь Цяо улыбнулся и вытащил свой меч из ножен!

Берег реки, где они находились, так и не был восстановлен после прорыва плотины в прошлом году. Наводнение затопило сельскохозяйственные угодья с обоих берегов, и по сей день девять из десяти домов здесь пустовали. В этом царстве запустения остались только волны Жёлтой реки, которые по-прежнему неустанно неслись вперёд.

Шэнь Цяо стоял на одиноком валуне, выступающем из берега. Под ним не утихала не знающая покоя Жёлтая река, завывала и ревела так, словно собиралась поглотить всё на свете.

Речная вода ярко сверкала под солнечными лучами, плескалась и журчала. На первый взгляд фигура Шэнь Цяо казалась слишком крошечной и хрупкой, чтобы противостоять величественной силе природы. Однако стоило ему вытащить меч, как из него вырвалась внушительная мощь, ничуть не уступающая клокочущей реке, и такой же ослепительный свет отразился от Шаньхэ Тунбэй. Острие возшло вверх, и вместе с этим движением Энергия Меча брызнула во все стороны. Река всё бурлила и бурлила, и Шэнь Цяо, который находился в гуще буйствующей энергии, выглядел настолько естественно и свободно, словно был бессмертным, собирающимся покинуть бренный мир.

Ши У выглядел совершенно ошеломленным.

Когда он последовал за наставником, хотя настоятель также обучал его боевым искусствам, сами боевые искусства настоятеля были довольно заурядными, и ему было трудно описать, на что были похожи боевые искусства. От своего учителя Ши У однажды услышал, что истинный выдающийся мастер способен смести всё на своём пути — заставить каждую травинку и каждое дерево в мире реагировать на своё душевное состояние.

И Чуй И, и Ши У были настолько заворожены услышанным, что едва ли не забыли об окружающем мире. Долгое время они лелеяли в сердцах мечту однажды встретиться с таким выдающимся человеком лично.

И вот, некогда заветно мечтаемое зрелище предстало прямо перед его глазами.

Наблюдая за каждым движением Шэнь Цяо, даже такой мальчик, как Ши У, который только начал заниматься боевыми искусствами и практически не имел о них какого-либо представления, мог почувствовать в них силу, способную покорить всё сущее на земле. Это была картина, которую скудная речь Ши У не могла описать, и картина, которую он никогда не забудет.

— Учитель, Чуй И, вы тоже это видите? - горячие слезы наполнили глаза Ши У, у него было жуткое желание встать на колени и заплакать.

Не только Ши У, наблюдавший со стороны, но и Шэнь Цяо, находясь в самом сердце бури, погрузился в неописуемо таинственное состояние.

Он смутно ощущал, как энергия меча и речная вода влияют друг на друга, переплетаются, становятся друг для друга движущей силой, как будто они всегда должны были быть одним целым. Стремление меча прошло по четырём его конечностям и сотне костей, а затем хлынуло в его руку. Сердце следовало за его волей, а меч — за велением сердца. Ощутимое Стремление Меча обернулось ослепительным ореолом, пронзившим водяной пар. Всюду, куда бы оно ни несло, река взрывалась с громким шумом, и её сверкающие, радужные брызги создавали зрелище особенно впечатляющее и великолепное.

Острие меча дрогнуло, и Шэнь Цяо без предупреждения прыгнул вниз с валуна. Ши У, который до сих пор словно находился в глубоком трансе, громко вскрикнул от удивления и побежал к поречью. Он увидел, как Шэнь Цяо метко приземлился в центре бушующей реки. Меч в его руке не останавливался, он был непрерывен, а его владелец скользил по воде с такой воздушностью и беззаботностью, что казалось, будто он вышел на неспешную прогулку по двору, легко перебирая лезвием лепестки цветов по пути.

Не останавливаясь ни перед чем, Жёлтая река, рвущаяся поглотить всё и вся, металась под его ногами. Однако в трёх чи от него, нежная, как лунные лучи и ласкающий весенний ветерок, она позволяла ему уходить и оставаться — как он пожелает.

Если небо над тобой не весеннее, вознамерься стать весной.

Бегущая вода безжалостна, но меч милосерден.

Милосердным мечом он вёл безжалостную воду, в одиночку противостоя буре и шторму.

Свет меча окутал мир, собрав всю его красоту в одном месте.

Выполнив комплекс техник владения мечом, Шэнь Цяо спрыгнул с валуна обратно на берег. Он прищурился и огляделся: его глаза всё ещё были не очень хороши. Возможно, из-за того, что остатки яда слишком долго и слишком глубоко оставались в его организме, даже восстановленная основа не смогла вернуть былую ясность его зрению.

Но это уже не имело значения. Только что, когда он использовал комплекс искусств меча, он применил своё собственное восприятие мира и воспользовался Стремлением Меча для поддержания связи с окружением. Поэтому, несмотря на слабое зрение, он без малейшей ошибки выполнил каждый шаг, что можно было считать благословением, выросшим из несчастья.

Ши У подошел к нему и робко спросил:

— Мастер Шэнь, неужели однажды я правда смогу достичь вашего уровня?

Шэнь Цяо нежно погладил юношу по голове и улыбнулся:

— Конечно, всё возможно. Среди трёх тысяч путей для каждого человека предназначен свой собственный. Если будешь усердно учиться, со временем всё обязательно образуется.

Ши У не смог сдержать улыбку. Это была его первая улыбка с тех пор, как они покинули храм Белого Дракона.

Шэнь Цяо присел на корточки и посмотрел на него:

— Я знаю, что ты не забыл о смерти своего учителя. Я тоже не забыл. Давай сохраним воспоминания о нем в своих сердцах. Душа твоего учителя на небесах, само собой, желает, чтобы ты был счастлив и весел. Обещай мне, что как только мы пересечём Жёлтую реку, мы оставим все наши печали позади и пойдём вперёд с радостью, хорошо?

Когда он упомянул настоятеля, глаза Ши У снова немного увлажнились, но он быстро кивнул:

— Хорошо, я буду жить хорошо и усердно тренироваться. Я буду хорошим человеком и не разочарую настоятеля и вас...

Шэнь Цяо ничего не ответил. Он лишь крепко сжимал мальчика в объятиях некоторое время, прежде чем отпустить. Затем, держась за руки, большая и маленькая фигуры медленно пошли вдоль берега.

А Жёлтая река всё так же продолжала стремительно нестись вперёд, неизменно с

незапамятных времён.

Вдвоём они шли довольно медленно. Путешествие выдалось долгим и утомительным, и только в начале восьмого месяца они прибыли к подножию горы Тайшань.

На горе Тайшань насчитывалось более сотни больших и малых вершин. Секта Бишан располагалась не на вершине Дай, где из поколения в поколение императоры проводили церемонию Фэншань, а у северо-восточного подножия горы, на никому не известном Пике Чжунань.

Горный Пик Чжунань не был особенно высок, но место его расположения изобиловало дарами природы. Причудливые скалы и чистые журчащие ручьи охватывали его со всех сторон, и из-за относительно опасной местности здесь проходило мало странников и лесорубов. После короткого отдыха у подножия горы двое начали подниматься вверх.

Чем ближе они подходили к секте Ши У, тем сильнее его сердце трепетало от беспокойства. Пока Шэнь Цяо вёл его по горной тропинке, он не мог не спросить:

— Мастер Шэнь, вы знаете, что из себя представляет секта Бишан?

Шэнь Цяо ответил с улыбкой:

— Секта Бишан была основана во времена династии Хань. Сейчас главу секты зовут Чжао Чиин, которая также входит в десятку лучших мастеров в мире. Настоятель сказал, что глава Чжао была его племянницей, поэтому с точки зрения старшинства вы должны быть одного поколения с главой Чжао.

Ши У вцепился в край его одежды, но вовсе не потому, что боялся упасть. Последние несколько месяцев он изучал боевые искусства и технику меча под руководством Шэнь Цяо и добился больших успехов. Он даже начал постигать суть цингуна горы Сюаньду.

— Вы уйдете, когда отправите меня в Бишан?

— Ты не хочешь, чтобы я ушел? - Шэнь Цяо намеренно дразнил его.

Ши У немного смутился. Он поджал губы и улыбнулся, ничего не ответив.

После того, как настоятель и Чуй И скончались, Шэнь Цяо на протяжении всего путешествия должным образом заботился о мальчике и как учитель, и как отец. Ши У уже давно относился к нему как к единственному родному человеку и был глубоко и искренне привязан к нему.

Теперь, когда он видел, что секта Бишан была уже совсем рядом, и предсмертная воля его учителя вот-вот будет исполнена, он чувствовал себя лишь наполовину счастливым, осознавая возможность скорой разлуки.

— Не волнуйся. Я не уйду сразу, как мы доберёмся туда. Сначала посмотрим, как всё пройдёт.

Чего он не сказал Ши У, так это того, что хотя Бишан когда-то считалась крупной сектой, в последние годы она сильно сократилась. Единственная причина, по которой она смогла вернуть себе часть былого величия, заключалась в исключительном таланте Чжао Чиин, который обычно не встречается даже раз в сто лет. Однако секта не может процветать благодаря одному человеку. Независимо от того, насколько могущественной была Чжао Чиин, одни её усилия не смогли бы предотвратить упадок. Ходили слухи, что последние несколько лет она медитировала за закрытыми дверями, а делами секты заведовал её брат Юэ Куньчи. Если у Чжу Лэнцюаня и была какая-то причина покинуть секту, то она наверняка была не слишком приятной, поэтому сложно было представить, как они отреагируют, когда увидят его ученика. Если им не понравится Ши У, будет недопустимым бросить мальчика там и вынуждать его терпеть обиды.

Ши У и не догадывался, что Шэнь Цяо не думал ни о чем другом, кроме него. Разные мысли не давали ему покоя и пугали его. С одной стороны, он боялся, что не сможет найти общий язык с людьми секты Бишан, с другой стороны, он боялся, что Шэнь Цяо уйдёт слишком рано.

Они прошли пол пути, когда Шэнь Цяо почувствовал что-то неладное.

Как правило, если секта находится на горе, путь к ней охраняется учениками. Более строго охраняемые секты выставляют дежурных даже у подножия горы, а менее охраняемые размещают своих людей по меньшей мере на середине склона горы.

Теперь, когда они уже почти достигли места назначения, а в поле зрения по-прежнему не наблюдалось ни одного человека, это не могло не показаться необычным.

Ши У, очевидно, тоже почувствовал, что что-то не так, поэтому поначалу он крепче ухватился за одежду Шэнь Цяо, но уже очень скоро осторожно разжал руку. Он не хотел быть бременем, которое будет тянуть Шэнь Цяо вниз, если что-то случится.

— Мастер Шэнь, смотрите!

У Шэнь Цяо было плохое зрение, но Ши У, в свою очередь, заметил сломанный меч, брошенный в траве рядом с каменной дорожкой, и наклонился, чтобы поднять его и передать ему.

Шэнь Цяо ощупал излом на сломанном мече — он явно был сломан невероятной силой. Поскольку они не видели трупа, трудно было сказать, упал ли его владелец с обрыва или убежал.

— Будь осторожен и держись позади меня. Впереди мы можем столкнуться с ещё чем-нибудь.

Как и ожидалось, чем дальше в гору они поднимались, тем больше оружия им попадалось, и трупы появлялись один за другим. Невозможно было определить, были ли это ученики секты Бишан или какой-то посторонней секты.

Внезапно позади них раздался далёкий прерывистый голос:

— Стоять! Кто вы?!

Не успели слова сорваться с его губ, как меч уже устремился к спине Ши У!

Шэнь Цяо услышал это движение. Без малейших изменений в выражении лица он притянул Ши У к себе и быстро развернулся, в мгновение ока поменявшись с ним местами и смело встретив лезвие меча.

Он даже не потрудился достать Шаньхэ Тунбэй из ножен. Поднятый его ладонью ветер отбросил меч в сторону, и со взмахом рукава запястье противника было перехвачено.

— Мастер Шэнь?! - человек удивлённо вскрикнул.

— А вы?.. - Шэнь Цяо прищурил глаза, но смог увидеть перед собой лишь фигуру с размытыми чертами лица.

— Ваш покорный слуга Фань Юаньбай, ученик секты Бишан. Мы некогда встречались с вами в резиденции Су.

Подумав об этом, Шэнь Цяо наконец-то кое-что вспомнил. В тот день, когда он отправился на банкет по случаю дня рождения госпожи Цинь в резиденции Су от имени Янь Уши, он, кажется, действительно встретил ученика секты Бишан с горы Тайшань.

— Могу ли я узнать причину визита старшего?

Его тон не скрывал беспокойства, но он всё же сумел проявить терпение и вежливость. Во-первых, у Фань Юаньбая от природы был хороший характер, а во-вторых, бой Шэнь Цяо с Дуань Вэньяном в тот день впечатлил многих людей, и он был одним из них.

Шэнь Цяо вкратце рассказал ему о связи между Ши У и сектой Бишан, и также попросил мальчика показать деревянную дощечку в качестве доказательства.

Фань Юаньбай взял дощечку в руки и некоторое время внимательно изучал её.

— Я в самом деле слышал имя старшего Чжу раньше, но мало что о нем знаю. В таком случае, можете последовать за мной на гору, чтобы мы могли сообщить об этом моим наставникам.

— Большое спасибо, Фань Юаньбай. По пути сюда мы нашли довольно много сломанных мечей и трупов. Думаю, ты должен знать, что происходит на горе?

— Какое неудачное совпадение, - горькая улыбка тронула его губы. - Я отсутствовал более полугода, навещал семью. Сегодня случилось вернуться в секту, и я сразу обнаружил что-то неладное у подножия горы — учеников, которых изначально назначили дежурить там, нигде не было. Меня охватила паника, когда я поднялся и случайно наткнулся на вас двоих. Я подумал...

Он подумал, что они враги, а не друзья.

— В таком случае, нам лучше подняться на гору и выяснить, что произошло. Если остальные целы и невредимы, это, по крайней мере, даст нам душевное спокойствие.

Фань Юаньбай лихорадочно закивал головой, соглашаясь с его словами. Вместе с Шэнь Цяо и Ши У он направился на гору.

Однако чем выше они поднимались, тем больше возрастало напряжение. По мере того как они шли, оружие и трупы встречались всё чаще. Поначалу Фань Юаньбай сохранял спокойствие, наклоняясь над телами, чтобы посмотреть, жив ли кто-нибудь, но под конец его лицо посинело, губы побелели, и он не мог вымолвить ни слова.

Из объяснений Фань Юаньбая Шэнь Цяо и Ши У узнали, что некоторые трупы, вернее, большинство трупов, принадлежали ученикам секты Бишан. Личность остальных оставалась загадкой. Судя по оружию, противники также использовали мечи, на которых были выгравированы иероглифы «Дунчжоу».

— Что за секта такая, Дунчжоу? - задался вопросом Ши У. Он думал, что причина его невежества кроется в его неопытности и незнании мира цзянху, и не ожидал, что Фань Юаньбай только нахмурится и не скажет ни слова.

Шэнь Цяо, напротив, смог дать ответ:

— На Центральных равнинах нет секты Дунчжоу, но есть в Когуре.

Только тогда Фань Юаньбай заговорил:

— Точно. Эту секту называют крупнейшей в Когуре, я слышал о ней. Но Когуре — чужая страна, и она никогда не конфликтовала с моей сектой Бишан. Как же они могли появиться здесь?

Разговор никак не сказался на их скорости. С каждым шагом приближаясь к вершине горы, троица отчётливее слышала вдалеке звуки рукопашного боя.

Те, чья острота слуха была сравнима со слухом Шэнь Цяо, могли услышать даже крики и ругань людей.

Фань Юаньбай ускорил шаг и бросился вперёд, меч в его руке уже был обнажён.

Ши У несколько раз дёрнул Шэнь Цяо за халат и прошептал:

— Мастер Шэнь, вы можете следовать за мной. На земле впереди лежат несколько трупов.

Сердце Шэнь Цяо наполнилось теплом, и он кивнул, не желая отвергать доброту мальчика.

— Хорошо.

Несмотря на то, что Фань Юаньбай был морально готов, то, что предстало перед ним, всё равно заставило его содрогнуться.

Ранее спокойная и мирная секта теперь превратилась в море крови. Количество трупов достигло пика. Свежая кровь на земле собралась в небольшой ручеёк, медленно текущий в неизвестном направлении.

Ученики секты Бишан, навечно закрывшие глаза, не имели никакого отношения к Ши У, и пока Шэнь Цяо был рядом с ним, он всё ещё мог сохранять спокойный и уравновешенный вид. Но Фань Юаньбай ничего не мог с собой поделать. Это были люди, с которыми он проводил всё своё время, его названные братья и сестры, которыми он дорожил как родными. Когда полгода назад он уходил с горы, некоторые из них смеялись и просили его принести им что-нибудь вкусненькое. Теперь же все они лежали на холодной земле, не в силах больше говорить.

Глаза Фань Юаньбая налились кровью, а сердце наполнилось печалью и гневом. Когда он увидел две группы людей, сражающихся неподалёку, он без колебаний выставил вперёд свой меч, но в тот момент, когда он уже собирался вступить в схватку, казалось, каждая клеточка его тела замерла в оцепенении.

К его удивлению, обе группы, обменивающиеся ударами, были одеты как ученики секты Бишан, и с обеих сторон были знакомые лица.

— Старейшина Ли! Старейша Цяо! Остановитесь! Да что, в конце концов, здесь происходит?!

Толпа в разгаре ожесточённой драки была так взволнована жадой убийства, что, естественно, никто не обратил на него внимания. Лязг оружия раздавался непрерывно, а

яркий свет, отражаемый металлом, почти ослеплял глаза.

Фань Юаньбай не мог понять, что происходит. Почему после его ухода с горы и возвращения он оказался свидетелем того, как ученики его собственной секты убивают друг друга?

Его разум был в смятении, и на краткий миг он впал в ступор. Конечно, он даже не заметил, как ему в спину упёрся меч.

Однако, прежде чем подкравшийся юноша успел пронзить его тело, меч под агонический крик выпал из его рук. Судорожно сжимая запястье, нападавший взвыл и скорчился на земле от боли.

— Осторожно, за спиной, - сзади раздался бесстрастный голос Шэнь Цяо.

Фань Юаньбай немного пришёл в себя и поблагодарил его. Он схватил подкравшегося сзади человека и обнаружил, что тот тоже является учеником его собственной секты.

— Сюэ Ци? Разве ты не ученик старейшины Лу? Зачем ты устроил мне засаду?!

Сюэ Ци перевёл взгляд на стоящего позади него Шэнь Цяо. Вспомнив, что меч этого человека только что перерезал ему запястье, он не смог удержаться от испуганного бормотания:

— И-истинная глава секты вернулась, но твой учитель, старейшина Юэ, узурпировал власть и отказывается уступить. Он даже дал приказ ученикам под его началом биться с нами насмерть...

Чем больше Фань Юаньбай слушал, тем больше запутывался. Наконец, он не смог удержаться и прервал его с громким возмущением:

— Что за чушь ты несёшь?! Учитель всегда всем сердцем и душой был предан общему благу! Что ещё за «узурпировал власть и отказывается уступить»?!

— Я не знаю, не знаю! Я просто выполняю приказ! Не убивайте меня! - завопил Сюэ Ци.

Шэнь Цяо надавил на плечо Фань Юаньбая, подавая ему знак успокоиться.

— Мы всё ещё только у внешних ворот, давай сначала пройдем к внутренним, - затем он обратился к Сюэ Ци негромким, но ясным голосом. - Где твой учитель?

Тот задрожал от страха и ответил:

— Он у внутренних ворот, сражается против старейшины Юэ...

Но Фань Юаньбай не мог продолжать слушать. Он выхватил меч и могучим рывком ворвался во внутренние ворота.

Пока он бежал, многие люди с оружием в руках пытались преградить ему путь. Некоторые из них были его бывшими соучениками, другие — последователями ранее упомянутой секты Дунчжоу, третьи — одетыми в чёрное мужчинами с высокими носами и глубоко посаженными глазами, личности которых остались неизвестными. Фань Юаньбай был настолько измотан после нескольких попыток пробиться сквозь них, что впоследствии его движения стали небрежными. В какой-то момент он чуть не попал под удар другого человека. К счастью, Шэнь Цяо шёл позади и присматривал за ним.

Даже не имеющий боевого опыта Ши У выглядел гораздо более умелым и непринуждённым по сравнению с ним. Оружие в его руках было обыкновенным длинным мечом, подобранным по дороге, но он сумел использовать все приёмы, которым его недавно научил Шэнь Цяо, один за другим. Он не был так встревожен, как Фань Юаньбай, и присутствие учителя поблизости вселяло в его сердце большую уверенность. По мере того, как его голова оставалась спокойной и ясной, его рука становилась всё твёрже и решительнее. Все эти люди, напавшие на него, в его глазах были не более чем тренировочными манекенами для отработки навыков.

Но Ши У был всего лишь новичком, и поначалу он всё ещё немного нервничал и волновался. Когда он с большим трудом одолел своего противника, ему не терпелось обернуться и увидеть одобрительную улыбку человека, стоявшего позади него.

— Мастер Шэнь, я хорошо справился?

— Очень хорошо, — Шэнь Цяо в самом деле улыбался ему. — Но всё же будь осторожен.

Ши У почувствовал мягкое прикосновение к своему плечу. Лёгкое тепло, которое оно принесло, очень ободрило его.

— Да!

В это время во внутренних воротах меч Юэ Куньчи был отправлен в полет Жуань Хайлоу. Он также получил удар ладонью в поясницу и не мог не отступить на три шага назад, врезавшись в колонну позади себя.

Он не обращал внимания на учеников, которые пришли ему на помощь, и даже не посмотрел на Жуань Хайлоу. Но на Лу Фэна, старейшину секты, он едва ли не зарычал:

— Лу Фэн! Как ты смеешь сговариваться с чужаками, чтобы напасть на Бишан?! Такой неверный и бесчестный ублюдок недостоин быть учеником нашей секты!

— Не тебе решать, достоин я или нет, — мужчина поморщился. — Пусть глава секты Чжао выйдет и скажет это сама.

Юэ Куньчи стиснул зубы. Эти люди прекрасно знали, что Глава Чжао находится в медитации и ни в коем случае не должна быть потревожена. Именно поэтому они решили напасть сейчас.

— В детстве твой учитель постоянно доводил тебя до слез своей руганью, а я был тем, кто каждый день бегал с горы, чтобы купить тебе конфет, — неожиданно припомнил Жуань Хайлоу. — Учитель называл тебя глупым и бестолковым, и именно я был тем, кто лично обучал тебя всем приёмам. Уверен, ты уже давным-давно позабыл обо всём этом, верно?

— Не забыл, — ответил Юэ Куньчи. — Старший брат Жуань, я до конца своих дней сохраню в сердце твою доброту! Но теперь ты стал членом секты Дунчжоу, более того, взял в жены дочь князя Когуре. Ты привёл с собой последователей Дунчжоу и проложил себе путь на гору ценой жизни учеников секты Бишан! Вступил в сговор с Тузцуэ и старейшиной с намерением захватить власть... Вот как ты относишься к своей собственной секте?!

Жуань Хайлоу холодно рассмеялся.

— Если бы твой учитель не всадил мне нож в спину, если бы я не подвергся всеобщему осуждению и мне не пришлось бы с позором бежать из родной секты, стал бы я искать убежища в Когуре? Уверен, ты не хочешь знать, сколько я выстрадал, прежде чем смог завоевать благосклонность главы Дунчжоу и стать его личным учеником. С тех пор прошло двадцать лет. Жаль, что твой учитель давно скончался, иначе я был бы более чем счастлив лично взыскать с него справедливость!

Пу Аньми, который долгое время наблюдал за происходящим со стороны, внезапно заговорил:

— Господин Жуань, господин Лу, я не могу понять, зачем вы так много с ним говорите? Чжао Чиин уединилась для медитации, а Юэ Куньчи — исполняющий обязанности главы, и вся власть находится у него. Представить не могу, насколько он свободен и счастлив от этого. Если вы попросите его сдать свой пост, конечно, он не захочет этого делать. В любом случае, сегодня мы уже убили много людей, так что давайте просто прикончим его и заменим всех тех, кто нам не подчиняется. Единственная оставшаяся Чжао Чиин, даже выйдя из уединения, не сможет наделать много шума.

— Совершенно верно, — решительно заявил Лу Фэн. — Младший брат Жуань, Юэ Куньчи уже на исходе своих сил, но пытается тянуть время, болтая всякую ерунду. Давай сперва избавимся от него. Хуэй Лэшань был многим обязан тебе в прошлом, и теперь настала очередь его ученика вернуть тебе долг!

Жуань Хайлоу больше не собирался говорить ничего лишнего. Он тут же бросился вперёд, готовясь нанести удар ладонью по Юэ Куньчи.

Полностью лишившись сил и не имея возможности отступить, Юэ Куньчи мог только закрыть глаза и ждать своей смерти. Ученица рядом с ним, Чжоу Есюэ, внезапно сделала выпад вперёд, намереваясь заблокировать предназначенный её учителю удар.

Фань Юаньбай подоспел как раз вовремя, чтобы увидеть это. Сцена переполнила его горем и ужасом одновременно, и он не смог сдержать крика:

— Младшая сестра!

Он всё ещё находился на некотором расстоянии от остальной толпы. Не говоря уже о беге, даже если бы он катился и полз, то не смог бы успеть вовремя.

Но не успел он опомниться, как белый свет меча пронёсся мимо его уха, мгновенно отделив Чжоу Есюэ от Жуань Хайлоу.

Свет был настолько быстрым, что никто даже не успел понять, что произошло.

Несмотря на то, что Жуань Хайлоу ощутил порывистый ветер, поднятый приближающейся атакой, он не смог бы остановить её, даже если бы изначально был начеку. Сияние меча снизошло вниз, словно Владыка, повелевающий Поднебесной, и решительно подавило его наступление.

Он почувствовал острую боль в ладони и резко отступил. Когда он приземлился на землю и посмотрел вниз, то увидел, что на его руке остался длинный, глубокий, кровавый порез.

Среди присутствующих почти все лучшие ученики секты Бишан были измотаны предыдущими стычками, а остальные подавлены. Никто из них не мог разглядеть, что в мече Шэнь Цяо заключалось осязаемое Стремление Меча, более того, граничащее с уровнем Сердца Меча. Что касается Жуань Хайлоу и его сообщников, то даже если бы они и догадались, то никогда бы не сказали об этом вслух, чтобы не поднимать боевой дух противников.

— Кто ты такой?! - разъярённо рявкнул Жуань Хайлоу, крепко сжимая кровоточащую руку.

— Шэнь Цяо, - он убрал меч в ножны. Его голос был мягким и нежным, но он достиг ушей всех присутствующих.

В то время как остальные никак не отреагировали, лицо Пу Аньми приобрело настолько испуганное выражение, будто только что он увидел призрака.

— Ты Глава Шэнь?!

— Этот молодой господин узнал меня. Могу я осмелиться спросить его имя?

Пу Аньми дважды в сердцах повторил, что это невозможно, и, успокоившись, ослабил лицо.

— Мой учитель, Кунье, должно быть, не чужд главе Шэню.

Шэнь Цяо, в конце концов, обладал хорошей выдержкой и манерами, поэтому никак не отреагировал, услышав имя противника, из-за которого в прошлом он упал со скалы и получил серьёзные травмы. Он лишь кивнул головой и сказал:

— Действительно, старый друг.

Упоминание имени учителя позволило Пу Аньми вновь обрести уверенность в себе.

— После битвы на Пике Полушага учитель сильно скучал по главе Шэню. Он даже беспокоился, как бы ты не расстался с жизнью после падения с такой высоты. К счастью, Небеса покровительствуют Шэнь Цяо, и даже в таком великом бедствии тебе удалось спастись. Учитель недалеко отсюда, думаю, в ближайшее время он поднимется на гору. Тогда старые друзья воссоединятся, и глава Шэнь сможет отлично провести время в компании моего учителя!

Услышав о битве на Пике Полушага, большинство присутствующих поняли, кто же такой Шэнь Цяо.

Ши У почувствовал, что то, как некоторые люди смотрят на мастера Шэня, вызывает в нем чувство крайнего отвращения, и не мог не нахмуриться втайне. Он сделал небольшой шаг вперёд, пытаясь загородить его от всех этих внимательных взглядов.

Шэнь Цяо, казалось, прочитал мысли мальчика и слабо улыбнулся, ободряюще сжав его плечо. Его тон был неизменно ровным:

— Это действительно старый друг, и нам правда стоит провести время вместе, - затем он сменил тему. - Уверен, господа пришли сюда сегодня не ради меня. Сначала надлежит уладить ваши дела.

— Даже в Когуре я был наслышан об имени Шэнь Цяо, - с холодом в голосе начал Жуань Хайлоу, - и я действительно рад нашей сегодняшней встрече. Однако это наши с сектой Бишан домашние дела. По какой причине Шэнь Цяо ввязывается в них ни с того ни с сего?

Если бы на месте его был кто-то другой, Жуань Хайлоу уже давно перехватил бы инициативу и напал первым. Но это был не кто иной, как Шэнь Цяо — тот, кто своим упреждающим ударом поверг всех присутствующих в шок и трепет, заставив их сердца пропустить удар.

— У меня нет намерения вмешиваться во внутренние дела секты Бишан, - со вздохом сказал Шэнь Цяо. - Но сегодня я привёл сюда младшего для поклона предкам. Не могу же я просто

стоять в стороне и смотреть, как вы расправляетесь с его сектой, верно?

— Глава Шэнь, кто этот «младший», о котором вы говорите? – послышался недоуменный вопрос Юэ Куньчи.

Когда Шэнь Цяо вкратце рассказал о судьбе Ши У, Юэ Куньчи ахнул и невольно воскликнул:

— Он ученик младшего брата Чжу?!

Жуань Хайлоу внезапно разразился смехом, как будто услышал хорошую шутку.

— Хорошо! Очень хорошо! Похоже, сегодня счастливый день, раз все мои старые друзья прибыли в полном составе. Чжу Лэнцюань не пришёл сам, но отправил своего ученика — так тоже сгодится. Был бы он здесь, я бы хотел попросить его восстановить справедливость и рассказать всем правду: действительно ли я заслужил изгнание из секты или это всё из-за эгоистичного и несправедливого поступка Хуэй Лэшаня!

Юэ Куньчи медленно выдохнул затхлый воздух из груди.

— Младший брат Жуань, это последний раз, когда я зову тебя братом. Вся милость и злоба осталась в прошлом. До того, как настал час кончины моего учителя, я часто слышал, как он упоминал о тебе, и его слова были полны сожаления. Он считал себя виноватым в том, что произошло тогда, и велел мне, что если я увижу тебя в будущем, то должен относиться к тебе почтительно, как к своему шишу. Всё это прегрешения предыдущего поколения, и даже если ты не помнишь дружбу своих товарищей-соучеников, ты всё равно должен помнить доброту учителя, который тебя воспитал. Но теперь ты... ты...

Он взглянул на разбросанные повсюду трупы, на разрушения, и был не в состоянии продолжить. Наконец, он сказал с глубокой печалью в голосе:

— В чем вина учеников секты Бишан? Они не переживали и не участвовали в том, что творилось в те времена, так почему же они должны были погибнуть зазря?! Лу Фэн! Будучи старейшиной, ты вступил в сговор с чужаками...

— Хватит! – Лу Фэн нетерпеливо прервал его. – Я не выношу твоего бабского нытья! Если бы Чжао Чиин была готова отдать часть своего сердца и души на управление делами, секта Бишан не оказалась бы в этом полумёртвом состоянии. Ученики мертвы, потому что их навыки ни на что не годятся! Если ты достаточно умён, то должен передать пост главы сейчас же. Неважно, в чьих руках окажется секта Бишан в будущем, лишь бы не в твоих!

— А если я откажусь?

Пу Аньми рассмеялся и сказал:

— Теперь, когда Чжоу с огромной силой вторгается в Ци, для Ци всё кончено. Глава секты Жуань и старейшина Лу уже перешли на сторону хана Эрфу восточных земель Тюркского каганата и получили официальные титулы. Если старейшина Юэ будет иметь ясный взгляд вещи и согласится привести секту Бишан к покорности, то в будущем его, несомненно, будут ждать большие перспективы.

Сказав это, он, казалось, что-то вспомнил и повернулся к Шэнь Цяо:

— Я чуть не забыл оповестить главу Шэня, что его уважаемый учитель Юй горы Сюаньду, не так давно был лично возведён ханом Эрфу в титул епископа Тайпин Юйян. Поистине радостное событие, а? Если бы вы не проиграли моему учителю в тот день, то именно вы были бы удостоены такого титула, верно?

<http://bllate.org/book/14532/1287345>